Син Хунсюань села рядом с Хань Цзюэ и начала рассказывать ему о своих приключениях, пережитых за эти годы.

Ей довелось случайно встретить могущественного культиватора Дьявольского пути, которая дала ей советы по культивированию.

Культиватор дьявольского пути была ученицей одного из пяти Повелителей Дьяволов, Беловолосой Дьяволицы. Она оказалась культиватором на Стадии Гармонии и хотела взять Син Хунсюань в качестве совей ученицы.

Однако Син Хунсюань не стала сразу же соглашаться и сказала ей о том, что у нее есть муж, и прежде чем принимать решение, она должна была вернуться и посоветоваться с ним. Хотя культиватор Дьявольского пути и была недовольна, она всё равно согласилась.

— Муж. Ты боишься оскорбить культиватора на Стадии Гармонии? – спросила Син Хунсюань, а её тон был полон поддразнивания.

Даже Святой Демон на Стадии Пересечения Скорби не смог победить её мужа, так почему бы он вдруг станет бояться культиватора на стадии Гармонии?

Хань Цзюэ посмотрел на неё пристальным взглядом и со всей серьёзностью сказал:

— Я боюсь её, ведь она обладает сильным прошлым. Если мы сразимся и я убью ее, перед своей смертью она определённо попросит своего Учителя о помощи. И в этом случае мне уже придётся придумывать, как же убить ее Учителя, а эта задача сама по себе очень хлопотная.

Син Хунсюань была ошеломлена.

Хань Цзюэ снова заговорил:

— В последнее время снаружи неспокойно, поэтому постарайся в ближайшее время никуда не выходить. Ты уже находишься на Стадии Юаньин, а твоя продолжительность жизни должна быть около тысячи лет, верно?

Стадия Юаньин!

Вот именно!

Эта девушка уже достигла Стадии Юаньин!

Хань Цзюэ чувствовал, что она была истинным представителем смертных культиватора,

которые должны каждую секунду буквально бороться за свои случайные возможности.

Син Хунсюань кивнула и сказала:

— Я тоже думаю, что внешний мир сейчас стал слишком хаотичным. Всё больше и больше культиваторов Дьявольского пути, ничего не страшась, в открытую появляются на людях. По словам той женщины культиватора, Дьявольский путь сейчас идёт на подъём. Все культиваторы Дьявольского пути стремятся встать под знамёна Дьявольского императора и вместе с ним пронестись по всему миру. Муж мой, ты думаешь, что Дьявольский Император сможет это сделать?

— Нет.

— Почему?

— Когда Дьявол поднимается на три метра, Путь поднимается на тридцать. Таковы законы Небесного Пути.

Син Хунсюань погрузилась в глубокие раздумья.

В то же время Хань Цзюэ почувствовал легкую жалость.

«Эта женщина отсутствовала так много лет, но она так и не нашла для меня никаких хороших сокровищ?»

Не успел Хань Цзюэ подумать об этом, как Син Хунсюань взмахнула рукой и сказала:

— Муж мой, хотя у меня и были различные возможности в эти годы, я так и не встретила никаких ценных сокровищ. А как насчет этого? Тебе это нравится?

Хань Цзюэ посмотрел на её ладонь и увидел слегка розовый осколок кристалла.

Подсознательно взяв его в свою руку, Хань Цзюэ воспользовался духовным сознанием и попробовал тщательнее исследовать его, однако он неожиданно для самого себя почувствовал сопротивление.

Хань Цзюэ нахмурился и уже силой заставил своё духовное сознание прорваться сквозь ограничение.

Бум—

Осколок кристалла мгновенно превратился в пепел, и в сознание Хань Цзюэ влилось воспоминание.

Дворец, расположенный над морем облаков. Рай со множеством смеющихся фей, беззаботно играющих в небе.

После того, как Хань Цзюэ прочитал это воспоминание, он с удивлением для себя обнаружил, что его духовное сознание стало намного сильнее!

«Как интересно!»

Все произошло очень быстро, и прежде чем Син Хунсюань заметила какую-либо ненормальность со стороны Хань Цзюэ, все уже было кончено.

— Да, это действительно хорошее сокровище. – с удовлетворением в голосе, сказал Хань Цзюэ.

Следом за этим Хань Цзюэ достал Сапоги Девяти Звёзд и отдал их девушке.

«Я не должен оставаться перед ней в долгу.»

Син Хунсюань внезапно схватила Хань Цзюэ за руку и, прижавшись к нему всем телом, она наклонившись слегка задыхающимся голосом сказала:

— Муж…

Хань Цзюэ вздохнул и послушно начал снимать с себя всю одежду.

Однако Син Хунсюань остановила его. Ее глаза были мягкими, как шелк и, она, игриво улыбнувшись, сказала:

— Не волнуйся так, нам некуда спешить, давай начнём в одежде…

Услышав её слова, Хань Цзюэ инстинктивно нахмурился.

«Ох уж эта женщина! Она испытывает свою удачу!»

…

Месяц спустя.

Широко улыбаясь, Син Хунсюань покинула врождённую духовную обитель Выйдя, она слегка кивнула Ян Тяньдуну, Сюнь Чанъаню и всем остальным, после чего спокойно ушла.

У Даоцзянь нахмурилась и шёпотом спросила:

— Почему на ней такая плотная Ци Мастера?

Сидящий на одной из веток дерева Фусан Чёрный Адский Цыплёнок, не удержавшись, усмехнулся и сказал:

— Потому что она съела Мастера!

— Хм? – услышав его слова, У Даоцзянь встревожилась и поспешно бросилась в духовную обитель Хань Цзюэ.

Сюнь Чанъань лишь покачал головой и с простой улыбкой сказал:

— Интересно, каково это любить и быть любимым…

Чёрный Адский Цыплёнок, фыркнув, сказал:

— Но тебе этого точно никогда не узнать, ведь Цянь-эр уже мертва!

Улыбка Сюнь Чанъаня тут же застыла.

Чёрный Адский Цыплёнок не шутил. Цянь-эр действительно была уже мертва. Она умерла снаружи десять лет назад, когда выходила на практику. Зная о её прошлом с Сюнь Чанъанем, ЛИ Цинцзы сразу же рассказал ему эту весть, поэтому вот уже как несколько лет Сюнь Чанъань в полной прострации неизменно сидел перед деревом Фусан.

— Глупый Цыплёнок! – стиснув зубы, зло воскликнул Сюнь Чанъань.

Улыбнувшись. Чёрный Адский Цыплёнок саркастически сказал:

— Вот и хорошо, что она умерла. В любом случае. Ты ей совершенно не нравился. Продолжай усердно культивировать и, как только ты вознесёшься, я, так уж и быть, подарю тебе фею!

Сюнь Чанъань лишь холодно хмыкнул и отвернул голову, больше не глядя в сторону Цыплёнка.

Мужун Ци не мог вынести того, что над его учителем издевались, поэтому он встал и сказал:

— Босс Цыплёнок, давай сразимся! Младший Брат, и ты тоже помоги мне против него!

— Хорошо! – сказал Фан Лян и с нетерпеливым видом поднялся со своего места.

Несмотря на всё ещё презрительное выражение на своём лице, Чёрный Адский Цыплёнок явственно чувствовал исходящее чувство опасности от этих двоих.(Прим.пер. Кстати, я тут в который раз задумался над тем, как лучше написать «морда» или «лицо» в отношении разумной птицы, с довольно подвижной мимикой, и с этой мыслью в голове я, естественно, полез за ответом в интернет и вот что я нашёл(может кому будет полезно или интересно):

Лицо — это что-то подвижное и очень выразительное. Птицы же не хмурятся, не улыбаются, не морщат и не кривят саркастически клювов, не закатывают глаз, не надувают щек. Мимика птиц не видится человеку столь же явной, как, например, мимика домашних и диких животных, поэтому какого-то отдельного слова для передней части головы птиц в русском языке так и не появилось.

Впрочем, в отношении некоторых благородных птиц, используемых в качестве поэтических образов, иногда все же употребляют слово «лицо»: лицо сокола, лебединое лицо. Также для представителей семейства совиных (видимо, из-за более похожей на человеческую формы головы) существует термин «лицевой диск».).

«Эти два дурака прорываются слишком быстро.»

«Если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно, но они превзойдут меня. Ух!»

«Как было бы здорово, если бы откуда-нибудь появился ещё один Чжу Доу!»

Невольно, Чёрный Адский Цыплёнок посмотрел вниз на дерево Фусан, и в его голове внезапно появилась одна смелая мысль.

«Почему бы мне на время не оставить дерево Фусан?»

…

Успокоив У Даоцзянь и некоторое время подождав, пока она окончательно успокоится, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы.

«Чёрный Адский Цыплёнок снова становится слишком смелым. Похоже, что пришло время преподать ему очередной урок.»

Про себя подумал Хань Цзюэ.

У Даоцзянь только-только приобрела человеческую форму и поэтому до сих пор многого не понимала. И именно по этой причине она на полном серьёзе подумала о том, что Син Хунсюань буквально съела Хань Цзюэ, из-за чего она стала к ней несколько враждебной.

Хань Цзюэ начал проклинать Цзин Найхэ параллельно проверяя непрочитанные уведомления.

После стольких лет, проведённых в уединении, он задавался вопросом, насколько сильно изменился мир культивирования снаружи.

[Ваш друг, Мо Фу, был запечатан в таинственной запретной земле вашим другом Сюань Шиши]

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пёс, столкнулся с вашим учеником, Су Ци, распространяющим невезение. Поскольку он является зверем удачи, его Врождённая удача может компенсировать всё невезение] x6643

[Ваш враг, Цзи Найхэ, столкнулся с вашим учеником, Су Ци, распространяющим невезение и его дьявольская природа возросла]

[На вашего друга, Хуан Цзуньтяня, напал ученик той же секты] x15

[На вашего друга, Ло Цюмо, напал культиватор Дьявольского пути] x4921

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, вернулась в этот смертный мир]

[Ваш друг, Чжоу Фан, прошёл через цикл реинкарнации и снова возродился, пробудив воспоминания о своей предыдущей жизни]

[На вашего друга, Хуан Цзихао, напал культиватор Дьявольского пути] x40024

…

Хань Цзюэ нахмурился.

«Мо Фу и Чжоу Фан слишком жалкие.»

«Один из них оказался запечатан, в то время, как второй прошёл через цикл реинкарнации.»

«А Хуан Цзихао? На него за это время напали слишком уж много раз. И в прошлый раз было то же самое. Неужели этот парень каким-то неведомым образом проник в логово культиваторов Дьявольского пути?»

«Кажется, что рано или поздно, влияние Дьявольского Императора всё-таки сможет повлиять и на Великую империю Янь.»

Хань Цзюэ отчётливо почувствовал надвигающуюся опасность.

«Я должен поторопиться и продолжить культивировать!»

«И так, после того, как я прокляну всех, кого следует проклясть, я завершу все свои ежедневные задания и приступлю к практике.»

С добавлением темно-фиолетового камня, а также трансформацией У Даоцзянь, концентрация духовной Ци в духовной обители значительно возросла, поэтому скорость культивирования Хань Цзюэ была ни сколько ни меньше, чем раньше.

И да, на самом деле Хань Цзюэ не боялся Дьявольского Императора, ведь у него было так много Духовных Артефактов и даже Духовных Артефактов Великого Единения, как какой-то Дьявольский император мог его убить?

Единственным опасением Хань Цзюэ было то, что он не сможет в одно мгновение убить другую сторону!

«Ох.»

«Этот путь осторожности на самом деле самый трудный.»

Месяц спустя Хань Цзюэ продолжил культивировать.

…

Время пролетело незаметно.

Прошло еще тринадцать лет.

До великой империи Янь дошли новости.

Империя Дьявольского пути во главе с Дьявольским Императором начала нападать на секты Праведного пути по всему миру. С их непреодолимой силой все секты Праведного пути, подвергшиеся нападению, были, без исключения, одна за другой, уничтожены!

Узнав об этом, секты Праведного пути со всего мира, включая различные Святые Земли, объединили свои силы. Таким образом, война между Праведным и Дьявольским путём

официально началась.

Различные секты Великой империи Янь были встревожены.

Стоило также упомянуть, что в Великой империи Янь не осталось ни одной секты Дьявольского пути и только бродячие культиваторы Дьявольского пути время от времени захаживали на её территории!

Все эти секты были уничтожены Святой сектой Юйцин!

В то время, пока различные культиваторы Великой империи Янь продолжали паниковать, Хань Цзюэ успешно прорвался на Пятый уровень Стадии Пересечения Скорби.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1746933